

УДК 101

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Корниенко П.А., студент гр. ПИБ-151, IV курс
Научный руководитель: Слесарев А.А., ст.преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

Введение

В рамках данной статьи будет рассмотрено понятие «антропологического кризиса». Преимущественно автор работы будет ссылаться на работы известного отечественного специалиста в области культурологи Арона Яковлевича Гуревича (1924 – 2005 гг.) и Гуревича Павла Семёновича (1933 – 2018 гг.). Взяты были эти два специалиста, чтобы раскрыть проблему антропологического кризиса с позиций историко-философского ракурса, чтобы проблема предстала в наиболее исчерпывающем виде. **Актуальность** данной статьи в том, что она подчёркивает непреходящее значение тех проблем, которыми в рамках своей академической деятельности занимался вышеназванный специалист с теми процессами, которые разворачиваются на наших глазах и влияют на наши ментальные и повседневные практики. Дабы более подробно раскрыть само определение «антропологического кризиса» и взгляд Гуревича на эту тематику (коль скоро мы работаем именно с этим специалистом), перейдём к обзору основной части данной статьи.

Постановка задачи

Продолжая заявленную во введении проблематику необходимо определиться с тем, что вообще такое «антропологический кризис» и какие проблемы могут быть связаны с ним? Антропологический (от древнегреч. ἀνθρωπος, что означает «человек») – это эпитет, который связан со всем, чем занимается человек в своей повседневной жизни. То есть в принципе здесь подразумевается любая деятельность. Про слово «кризис» можно говорить более приземленно. Среднестатистический человек под ним понимает ту или иную проблему, которая возникает в определённый момент нашего бытия и пребывания в онтологической среде. Таким образом, складывая слова «антропологический» и «кризис» мы получаем дословно «человеческий кризис». Отсюда мы уже получаем несколько путей для интерпретации.

Первый путём будет обозначить какую-то проблему, возникшую в конкретный исторический период в рамках того или иного общества. Вместе с этим специалисты различных отраслей знания будут стараться с позиций

общей методологии разработать общий план и конкретные принципы по ее решению (в рамках статьи Гуревича мы поговорим об этом более подробно). Второй путь для анализа – это путь объяснения того, как люди своими собственными руками пришли к тому, что оказались в кризисе. При этом «кризисом» здесь можно весьма мягко описать те реальные проблемы, с которыми сталкиваются люди на практике. Здесь будет идти речь не о чём-то абстрактном. Речь здесь будет касаться людей и их отношения к проблемам в той или иной сфере жизненного производства (как в материальной, так и в духовной сфере).

Со вторым путём особенно пристально работает Гуревич, говоря о проблемах исторической науки (как своей области работы и исследования) и смежных с ней областей знания (такими как психология, социология, филология и многими другими). Здесь мы видим следующие антропологические проблемы, возникающие в контексте научного дискурса:

1. Проблема специалитета – исследователи различных общественных наук на просто прекращают общение друг с другом в рамках решения той или иной проблемы, они вообще начинают по-разному воспитываться в академическом пространстве. Гуревич пишет, что историческая антропология (в контексте общегуманитарного пространства) и сфера социальной экономики начинают быть в разрыве друг с другом.
2. Проблема интеграции – продолжает и одновременно предлагает решение проблемы с теоретических позиций. Дегуманизация как самая большая опасность не только в научном обиходе, но и в обыденной жизни каждого индивида ставит под сомнение нормальное функционирование общественной жизни в принципе. Главным путем решения здесь становится выработка нового метода, который позволит вовлечь в общий контекст исследования социальные, политические и идеологические массивы рефлексии, которые в рамках современной науки используют системы знания.

Касательно постановки задачи здесь можно подытожить проблем как размежевание общественных наук и сложностью (а порой и невозможностью) свести их в единое целое, какими они были пару десятилетий назад. Теперь важным будет поговорить о теории, которую выдвигает автор вышеуказанной статьи.

Если говорить о философском осмыслении, то в работах Гуревича П.С. основными проблемами можно выделить **процесс техногенной катастрофы**, который прогрессирует в данный момент времени и проблему расколотости человека⁴ в связи с ослаблением человеческой коммуникации.

Теория

Всегда, как бы ни была тяжела ситуация, есть оптимальные возможности для её решения. В данном контексте Гуревич А.Я. выдвигает свою теоретическую идею исторической антропологии. Описывает он ее как

возможность анализировать человека как структурную единицу в рамках общества. Отсюда следует ключевой интерес к поведению общественных групп и конкретных людей в данном контексте. Такое описание становится уже не скучным изложением теоретико-абстрактных конструкций историков, а живым повествованием быта людей, творивших собственную духовную и материальную историю. По этому поводу автор дополняет: *«Социально и культурно детерминированное поведение индивидов и групп, проявляющееся в сфере политики, хозяйства, художественного творчества, общественной мысли или религии,— таков, повторяю, предмет исторической антропологии»*. Всё то, что касается жизни и смерти, духовного и материального труда, отношения к сексу, понимания мира эмпирического и мира трансцендентального - всё это и многое другое входит в перечень тех проблем, массивом которых занимается историческая антропология. В этом отношении преодоление того, что мы указывали в первом пути как часть антропологического кризиса Гуревич А.Я. пытается решить полидисциплинарностью, открывающей путь для развития общественных наук и отечественного отставания от так называемых «буржуазных исследований».

Говоря об его однофамильце, Гуревиче П.С., необходимо затронуть другую сущностную черту, которую он определяет как расколотость современного человека. Находясь на стыке XX и XXI века, мы прекрасно можем наблюдать всю катастрофичность того, что мы называем процессом технизации человечества. Синтез техники и человека в разные времена воспринимался по-разному, однако такая отрасль в философии, как «философия техники», появилась лишь в XX веке и предвосхитила те катастрофы, с которыми мы сталкиваемся сейчас. Рассматривая различные антропологические учения и их исторический процесс, Гуревич приходит к выводу о том, что рано или поздно процессы технизации приведут к отмиранию тех ценностей, которые характерны для традиционного общества. Современное общество, по его мнению – это новое общество с собственными законами, которые порой игнорируют традиционное понимание бытия человека и смысл его пребывания в этом мире. Здесь он продолжает сартровскую экзистенциалистскую идею о том, что человеку не на что опереться, кроме самого себя. Мы заброшены в этот мир и наша свобода в наших руках. Поскольку человек в современной эпохе как ключевой элемент в философской антропологии характеризуется своей выраженной расколотостью (не благодаря всем техногенным процессам), антропологический кризис предлагает как бы две стратегии поведения.

Людям следует либо осознать себя как конституирующие субъекты, которые ответственны за себя и свою свободу, либо полностью отдаться современным процессам и дать технике полностью овладеть нашей жизни. Особенно сильно это проявляется в тотальности технологий, которые теперь играют решающую роль в коммуникации между людьми.

Выводы и заключение

Данное мини-исследование своей целью не ставило дать исчерпывающую картину на возможные варианты решения того, что мы понимаем под антропологическим кризисом. Если давать ответ на возможные варианты решения, то здесь хочется согласиться с обеими авторами (т.е. одновременно с историческим и философским разворотом в данной проблеме). С одной стороны, действительно нужна полидисциплинарность как диалог с представителями всех областей знания с целью решения комплексных задач. С другой же, необходимо рефлексировать и понимать истоки того, как именно мы пришли к современной катастрофе. Не всегда классическая антропология может помочь нам в решении этих проблем. Антропологический кризис может быть преодолен одним человеком благодаря его осознанности и пониманию внутренних основ его самости, но как проект социальный, направленный на большие группы людей, он должен быть установкой, которая бросает вызов современной дегуманизации.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. Историческая антропология: проблемы социальной и культурной истории // Журнал «Полемика». С. 71 – 78.
2. Гуревич П.С. Философия человека (в 2-х частях). 2010.
3. Гуревич П.С. Философская антропология. М. : Издательство «Омега-Л». 2010. — 607 с.
4. Гуревич, Павел. Расколтость человеческого бытия [Текст] / П.С. Гуревич ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2009. – 199 с.